

Юлия Бузакина

ПО ВСТРЕЧНОЙ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б90

Б90 **Бузакина Ю.**
По встречной / Юлия Бузакина – М.: Литнет, 2025. – 276 с.

ISBN 978-5-521-93276-4

Из летящего по дороге автомобиля раздалась автоматная очередь. Я обернулась и замерла от страха.

Расстрелянный мужчина лежал на спине. Он был красив. Вещи на нем были дорогие, деньгами за версту веяло. И опасностью от него веяло, такой, что бежать надо было без оглядки. А я почему-то не могла. Как будто знала: могу его спасти. Склонилась над ним, и он своей крепкой рукой перехватил мою руку.

— Помоги... спрячь меня...они искать будут... — прохрипел едва слышно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93276-4

© Литнет, 2025
© Ю. Бузакина, 2025

Оглавление

Глава 1. Катерина.....	5
Глава 2. Катерина.....	15
Глава 3. Катерина.....	19
Глава 4. Катерина.....	24
Глава 5. Катерина.....	29
Глава 6. Катерина.....	35
Глава 7. Катерина.....	41
Глава 8. Катерина.....	53
Глава 9. Влад Залесский	63
Глава 10. Влад Залесский	76
Глава 11. Катерина.....	84
Глава 12. Катерина.....	94
Глава 13. Влад Залесский	99
Глава 14. Катерина.....	104
Глава 15. Катерина.....	112
Глава 16. Катерина.....	118
Глава 17. Катерина.....	126
Глава 18. Катерина.....	130
Глава 19. Влад Залесский	136
Глава 20. Ольга.....	139
Глава 21. Катерина.....	144
Глава 22. Катерина.....	150
Глава 23. Катерина.....	154
Глава 24. Катерина.....	161
Глава 25. Артур Козырев	169
Глава 26. Влад Залесский	174
Глава 27. Артур Козырев	180
Глава 28. Катерина.....	187
Глава 30. Катерина.....	195
Глава 31. Катерина.....	199

Глава 32. Катерина.....	207
Глава 33. Катерина.....	217
Глава 34. Катерина.....	225
Глава 35. Катерина.....	230
Глава 36. Катерина.....	238
Глава 37. Ольга.....	245
Глава 38. Залесский	250
Глава 39. Катерина.....	258
Глава 40. Катерина.....	266
Глава 41. Артур Козырев	270
Эпилог.....	274

Глава 1. Катерина

Приграничная зона, конец декабря 2016 года.

Декабрь выдался морозным. Младшая сестра Ариша присылала тревожные сообщения на мобильный, но я их не читала. Руки мерзли без перчаток, да и знала я, что она напишет: чтобы возвращалась поскорее, потому что мама плохо себя чувствует. А я стояла в очереди у машины с гуманитарной помощью: надеялась, что удастся получить хотя бы пачку антибиотиков. Мы едва сводили концы с концами, а тут еще мама подхватила вирусное воспаление легких. Лекарств не было. Какие там лекарства – жизнь в разгромленном недавними военными действиями городе едва теплилась! Конфликт закончился, а границы не открыли. Все, кто мог, уехали в ближнее зарубежье, а у нас троих шансов на выезд не было никаких. Где-то там, далеко, в России, осталась бабушка по линии моего отца, но прорваться через блокпосты с больной мамой на руках было невозможно.

Я выстояла огромную очередь, а потом бежала со всех ног домой, и сердце ликовало: мне удалось получить жаропонижающее средство и упаковку антибиотиков для мамы.

Автоматная очередь из летящего по раскисшей дороге автомобиля раздалась внезапно.

Вздвогнув всем телом, я метнулась за гаражи.

Любопытство пересилило страх. Высунула голову из-за угла, и что-то кольнуло в груди диким страхом.

Расстрелянный мужчина лежал на спине. Алая кровь пачкала его дорожную дубленку и снег.

Глаза мужчины были широко распахнуты, руки раскинуты в разные стороны.

Один из военных в пятнистой форме подошел и пнул его в бок тяжелым ботинком. Что-то сказал на своем языке – и стало ясно: наемник. Поднял голову, и я метнулась обратно за угол. Мне повезло: он не стал стрелять в спину. Видимо, просто не хотел марать руки.

Убедившись, что расстрелянный человек не подает признаков жизни, военный заснял свою работу на сотовый телефон и запрыгнул в бронированный джип.

Машина сорвалась с места и скрылась за поворотом.

Мне бы бежать со всех ног в сторону маминой многоэтажки, но врожденная женская интуиция потянула к лежащему на снегу мужчине. Как будто знала: в нем еще теплится жизнь, и я могу его спасти. А оставлю на улице, он умрет.

Осторожно подкралась, едва дыша, вытянула шею. Взгляд скользнул по его лицу. Он отличался какой-то непривычно суровой красотой. Волосы черные, глаза карие. Глаза были широко распахнуты, как будто он только что умер. На левой щеке красовался порез, до самого глаза. Из пореза сочилась тонкая струйка крови прямо на снег. А вещи на нем были дорогие, деньгами за версту веяло. И опасностью от него веяло, такой, что бежать надо было без оглядки. А я почему-то не могла. Ноги стали ватными, и я никак не могла заставить себя уйти.

Втянула грудью воздух, чтобы унять дрожь во всем теле, и склонилась над расстрелянным.

Моя рука потянулась к сонной артерии, и под пальцами забилась едва ощутимый пульс. Значит, жив.

И вдруг мужчина своей крепкой рукой перехватил мою руку, да так сильно, что на миг показалось – он сломает мне запястье.

– Помоги... спрячь меня...они искать будут... – прохрипел едва слышно.

Я отпрянула. Сердце от страха колотилось где-то в горле, не давая вдохнуть полной грудью, кровь стучала в висках.

А тут еще сердобольная соседка вышла из подъезда.

– Ой, бедный!.. За что ж они с ним так? – она всплеснула руками и попятилась назад.

– Не знаю...

Я неопределенно пожала плечами, и вдруг решилась на риск.

– Помогите затащить его в подъезд.

– Он беду нам накликает! Его же те бандиты искать станут. И нас вместе с ним расстреляют! Тебе неприятностей мало?!

Надо было ее послушать, но моя врожденная эмпатия меня подвела. Не смогла я отказать истекающему кровью раненому.

– Просто помогите мне его дотащить. И молчите о том, что видели.

– Ох, Катерина! Вечно ты проблемы себе ищешь... – поморщилась соседка, но уверенно шагнула мне на помощь.

Кое-как мы помогли ему подняться и доволокли его до подъезда. Он был тяжелым. Пока его тащили, у меня подгибались колени, а по спине тонкими струйками стекал жаркий пот.

Оставив его на ступенях, я побежала за сестрой.

– Ты чего, Катя?! – вытаращила глаза Ариша. – Он же бандит! Просто так на улице не расстреливают!

– Нельзя его бросить! Живой он еще! – заупрямилась я.

– У нас мама болеет!

– Ничего страшного, положим его в моей спальне.

– Дура ты, Катя! – зашипела она на меня, но помогла.

Мы спрятали его в маленькой спальне без окон. Едва стянули с него дубленку, как он вырубился. Это в кино главного героя расстреливают, а потом он еще бежит с автоматом наперевес и красиво уничтожает противников. В реальности все намного страшнее.

Вечером в подъезд приходили какие-то военные – огромные, злые, вооруженные до зубов. Интересовались, не видели ли мы чего подозрительного. Им был нужен красивый брюнет с карими глазами, в коричневой дубленке. За любые сведения предлагали огромные, по нашим меркам, деньги.

Мы с сестрой были ни живы, ни мертвы от страха, и отчаянно мотали головами – нет, не видели. И соседка отрицательно махала руками. У нас, оставшихся в городе после того, как его превратили в руины, существовало негласное правило: своих не выдавать.

– Инфекция у нас. Мама больна воспалением легких, – жалобно

пробормотала сестра, и военные не стали обыскивать нашу квартиру. Побоялись заразиться: лекарств в городе давно не было. Все, что привозили – это гуманитарную помощь из ближнего зарубежья, да и ее расхватывали мгновенно.

...Нежеланный гость пролежал у нас дома двое суток.

Одна пуля прошла навывлет, оставив в правом плече зияющую рану, вторая застряла рядом с костью. Остальные пули впились в бронежилет, и это спасло ему жизнь.

Он почти ничего не говорил, больше бредил, и я боялась, что он не выкарабкается. Я ведь не врач и не медсестра, а рана выглядела жутко.

Соседка принесла потрепанную медицинскую энциклопедию, и там удалось найти рекомендации по уходу за ранеными – вот и все, что я могла для него сделать. Промывать и обрабатывать рану, чтобы не произошло заражения крови, да обтирать его разведенным с водой уксусом, чтобы сбить жар. Жаропонижающее мы хранили только для мамы, его осталось совсем немного.

Мама и Ариша злились: нам и без нахлебника было несладко, а теперь еще трясись каждый раз, что его снова начнут искать те военные с автоматами.

– А если он умрет?! Что тогда делать будем?! – шипела сестра.

– Умрет, значит, умрет. Ночью закопаем в поле, что за домами. А пока жив, нельзя его оставить без помощи, – отмахивалась я. – Лучше помоги его раздеть.

– И что ты в него вцепилась?!

– Не знаю! Но поздно об этом жалеть.

Теперь я уже не могла его бросить. Как говорил мой покойный папа, «Если берешь на себя ответственность, неси ее до конца». Вот я и сидела рядом с постелью незнакомца, не зная, куда себя деть – он занял мое спальное место.

Ариша обшарила дубленку, и оттуда выпал бумажник, туго набитый долларами.

– Не тронь! – шикнула на нее я. – Нам чужого не надо!

– От него не убудет! – насупилась сестра.

– Не тронь, говорю! Пойдешь доллары менять, – сразу ясно станет, что мы его спрятали!

Ариша показала мне язык, но бумажник засунула обратно во внутренний карман дубленки гостя. Паспорт мы не нашли: возможно, его забрали наемники. А может, гость его просто не взял с собой. Мало ли, как бывает.

...На вторые сутки наш гость пришел в сознание.

– Тебя как зовут? – Его карие глаза впились в мое лицо.

– Катей зовут... – присев на край несвежей постели, вздохнула я. – Вам уезжать надо. Здесь небезопасно, да и мама моя сильно больна. Ей лечение нужно. Вы подвергаете нас опасности...

– Катюша, значит... – Он отчего-то заулыбался и внимательно посмотрел не в глаза. – А ты красивая.

– Жаль, что красота в жизни нисколько не помогает. Только проблемы создает.

– А что, нет у вас никого, чтобы отсюда уехать?

– Бабушка по папиной линии живет в России. Да только как туда добраться, если мама болеет, и денег нет ни копейки!

Гость посмотрел на меня, – внимательно, пронзительно, но ничего не ответил. Лишь поинтересовался:

– Искали меня, Катюша?

– Да. Приходили намеренно двое с автоматами. Обыскивать квартиру побоялись, у нас инфекция. У мамы вирусное воспаление легких.

– Повезло мне, – криво усмехнулся мой раненый, и тут же поморщился от боли: тонкий порез на левой стороне лица едва затянулся. Откинул одеяло и смутился. – А вещи мои где?

– Вещи ваши я постирала и погладила. На рубашке были дыры от пуля, я их заштопала. Пиджак пришлось выбросить. Только вот на рубашке половины пуговиц нет. Они в снегу потерялись.

– Да и черт с ними!.. Достань мой сотовый телефон из кармана дубленки, Катюша. И вещи принеси.

Я послушалась. Нашла в его побитой пулями зимней дубленке сотовый телефон, принесла вещи – чистые, отглаженные.

– Зарядка у тебя есть?

– Кажется, павербанк где-то был, старый совсем...

Я принесла из гостиной павербанк.

Гость подождал, пока вспыхнет экран и принялся что-то печатать в своем дорогом мобильном. Замерев, дождался ответа, а потом что-то прошептал про себя.

– Я там бульон сварила для мамы... если инфекции не боитесь, я вас покормлю... – предложила я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Сказала, и вспыхнула. Залилась краской, как девчонка.

Он внимательно посмотрел на меня и усмехнулся.

– Неси свой бульон. Только сначала подай мою одежду и помоги подняться, дойти до ванной комнаты. Вода у вас есть?

– У вас пуля застряла в плече... Боюсь, любое передвижение сейчас будет опасным, а купание, – тем более. Так в медицинской энциклопедии написано.

– Не говори ерунды! Это всего лишь царапина! Просто, помоги подняться.

Кое-как я доволокла его до ванной комнаты и оставила одного. Поменяла постельное белье, поспешила на кухню, достала тарелку и нарезала хлеб.

Он вышел из ванной через полчаса. Остановился у входа в кухню. Придерживаясь за стену, прожигал меня пронзительным взглядом.

Заросший трехдневной щетиной, осунувшийся, в расстегнутой белой рубашке, пуговицы от которой потерялись в момент покушения и джинсах – он пугал одним своим видом. Но густая поросль темных волос на груди, еще слегка влажная, против воли притягивала взгляд.

– Давайте обратно в постель. Я принесу вам поесть... – понимая, что приютила у себя настоящего бандита, робко предложила